

— Отец ребёнка? — Ци Чэнь задумался. Спустя некоторое время он заговорил с долей неуверенности: — Это тоже может быть частью лечебного подхода. Мне нужно время, чтобы как следует изучить медицинские трактаты.

Он не стал расспрашивать о другом отце ребёнка. В его понимании, настоящий врач должен уметь уважать своих пациентов.

Молодой господин Сюй предпочёл бы терпеть физический дискомфорт, чем оставаться в родном городе вместе с ребёнком. Это, несомненно, говорило о том, что у него были свои причины избегать отца ребёнка. Поэтому Ци Чэнь сознательно решил не поднимать этот вопрос.

После массажа, сделанного Ци Чэнем, Сюй Яньцин почувствовал заметное облегчение — тошнота отступила. Вечером он смог немного поесть и рано лёг спать.

Спустя шесть или семь дней непрерывного пути в карете их небольшой отряд, наконец, прибыл в деревню рода Сюй.

После того как Уань-хоу получил высокое звание, он, разумеется, не забыл о своих корнях. Воспользовавшись возможностью вернуться домой для поминовения предков, он заранее распорядился отреставрировать родовое поместье.

Однако когда позже Сюй Сянчжи вернулся для того же обряда, всё было иначе. Сюй Сянчжи был человеком грубоватым, не склонным к мелочам, и особого внимания состоянию родового дома не уделял. Но в этот раз всё было по-другому: его младший брат привык к роскоши и точно не смог бы жить в полуразвалившемся доме.

Поэтому Сюй Сянчжи заранее отправил весточку подчинённым, оставшимся в родовом доме, велел тщательно всё подготовить и отремонтировать к их приезду.

Юный господин, облачённый в парчовые одежды, спустился с кареты, опираясь на Му Юя. Его лицо было округлым и изящным, словно у человека, не знающего мирской суеты, однако бледность кожи выдавала его слабость.

Унылая солёная рыбёшка был окончательно измотан. После столь долгого сидения в карете он наконец понял, почему его старший брат упорно отказывался ехать внутри.

Как бы изысканно ни был отделан салон, пространства там всё равно было слишком мало. Он мог только сидеть или полулежать, свернувшись калачиком на коленях у Му Юя. К тому же дорога была ухабистой и совершенно не шла ни в какое сравнение со столичными улицами — Сюй Яньцина трясло так, словно он вот-вот взлетит. Если бы не защита со стороны Ци Чэня и Му Юя, крохотный росточек в его животе, скорее всего, уже бы не уцелел.

Кроме того, в карете было ужасно душно — даже если открыть занавески, это мало помогало. В пути Сюй Яньцин бесчисленное количество раз вырвало.

Сюй Сянчжи мог только останавливаться и снова трогаться в путь, двигаясь крайне медленно, и лишь благодаря этому им удалось благополучно добраться до деревни рода Сюй.

Родовое поместье с красными кирпичами и зелёной черепицей выглядело весьма внушительно. Однако, поскольку оно находилось в деревне, Сюй Сянчжи специально велел слугам не делать его чересчур броским. Внешний декор значительно упростили, сосредоточив все усилия на благоустройстве внутреннего двора.

Двор получился особенно просторным, но всё же в нём ощущался сельский колорит, не сравнимый со столичной роскошью. Сюй Яньцин, ломящийся от усталости, с помощью Му Юя добрался до дома. Слуги заранее всё убрали, так что дополнительной уборки не требовалось.

Сюй Сянчжи тем временем оставался во дворе и командовал разгрузкой багажа с нескольких карет. Его бодрый вид не выдавал ни капли усталости.

Под присмотром Му Юя обессиленная солёная рыбёшка сняла верхнее платье, улеглась на кровать и с облегчением выдохнула:

— Никогда бы не подумал, что сидеть в карете целый день утомительнее, чем идти пешком. У меня сейчас спина переломится.

Му Юй бережно массировал поясницу юного господина. Делать ему было нечего всё это время в дороге, так что он выучил множество приёмов массажа у молодого доктора Ци.

Увидев, как его господин, лёжа на боку, наконец-то расслабился, Му Юй впервые за эти дни вздохнул с облегчением.

Тошнота, мучившая юного господина в последние дни, не давала покоя и ему самому. Он переживал и за ребёнка, и за здоровье своего господина. Молодой доктор Ци даже пошутил, что Му Юй напряжён, как струна, которой вспушивают хлопок.

На самом деле больше всего Му Юй беспокоился именно о здоровье господина. С его точки зрения, если ребёнок в утробе пропадёт — что ж, пусть так, но сам господин должен остаться жив и невредим. Однако теперь жизнь юного господина была тесно связана с младенцем, которого он вынашивал. Если он не поправится, у него может не хватить сил родить!

Теперь же, видя, как господин наконец расслабился и больше не страдает, Му Юй тоже почувствовал, как напряжение отпускает.

Сюй Яньцину не очень-то хотелось спать, но спина ныла и мешала расслабиться. С массажем Му Юя стало значительно легче, и он, похлопав того по руке, велел отдохнуть.

Вскоре в комнату вошёл Ци Чэнь, чтобы прощупать пульс Сюй Яньцина.

— К счастью, ребёнок в утробе юного господина обладает сильной жизненной волей. Хотя и произошло небольшое расстройство ци плода, двух доз успокоительного лекарства и нескольких дней покоя будет вполне достаточно.

Сюй Яньцин кивнул. Он и сам неплохо понимал своё состояние. Хоть и не знал, каково это — быть беременной женщиной, но ощущал, что справляется неплохо: не настолько, чтобы жить не хотелось.

Ци Чэнь помолчал, а потом сказал:

— В прошлый раз юный господин упоминал об успокаивающем действии ароматов. За последние дни я специально перелистал медицинские трактаты, оставленные мне отцом. Хотя случаев, подобных вашему, я там не нашёл, но в одной из сборников всякой всячины попался довольно интересный пример.

Услышав про «всякую всячину», Сюй Яньцин оживился. Он приподнялся на кровати и похлопал по свободному месту рядом с собой, приглашая Ци Чэня сесть и рассказать

подробнее.

Ци Чэнь не стал церемониться. Устроившись рядом поудобнее, он начал:

— Не знаю, кто написал эту книгу, но в ней всех людей в мире делят на три категории: мужчин, женщин и «двуполых». Говорится, что хоть «двуполые» и обладают мужским телом, они способны забеременеть и рожать...

Сюй Яньцин слушал с ещё большим интересом. Улыбнувшись, он поддразнил Ци Чэня:

— Не ожидал, что молодой доктор Ци читает такие книжки. Не боишься, что доктор Ци конфискует их?

На лице Ци Чэня мелькнула тень самодовольства:

— Отец у меня, конечно, человек умелый, но на всякого мастера найдётся управа. У меня есть свои способы справляться с ним.

Увидев, как Сюй Яньцин уставился на него с живейшим любопытством, Ци Чэнь таинственно склонился к его уху:

— Отец обожает пить, но мать ему не разрешает. Вот он и прячет записки, чтобы тайком покупать вино. А я каждый раз их нахожу...

— Хахахаха! — Сюй Яньцин разразился смехом. — Никогда бы не подумал, что суровый доктор Ци может быть таким забавным! Значит, ты шантажировал его, чтобы он вернул тебе эти книжки?

— Сначала отец сопротивлялся, но испугался, что я расскажу матери, и в конце концов честно вернул мои книги, — Ци Чэнь, имевший богатый опыт в том, как перехитрить отца, говорил с горделивым выражением лица.

Сюй Яньцин приподнял бровь:

— Раз уж у нас общие интересы, давай обмениваться книгами и читать их вместе. У меня тоже есть истории про монахов и куртизанок, вдов и генералов.

Ци Чэнь понял намёк и продолжал улыбаться.

Сюй Яньцин немного подумал и сказал:

— На самом деле, в одной из таких книг я видел и другую систему классификации. Там говорилось, что в этом мире есть шесть типов людей: альфа-мужчины и альфа-женщины, бета-мужчины и бета-женщины, омега-мужчины и омега-женщины. И среди них омеги особенно склонны к беременности, а когда омеги беременны, они становятся особенно зависимыми от своих партнёров.

В прошлой жизни Сюй Яньцин вполне мог считаться «читающим человеком». Он никогда не делил романы по жанрам — если книга была хорошо написана и увлекательна по содержанию, он читал всё, кроме откровенно пошлых. Поэтому за последние ночи, когда сон не шёл, мысли его то и дело уносились в самые разные стороны, и никак не удавалось утихомирить голову.

Ци Чэнь слушал очень внимательно. Хотя он и понимал, что всё это лишь выдуманные установки из романов, всё же из рассеянных слов Сюй Яньцина уловил кое-что полезное.

— Мм, я вернусь и хорошенько всё изучу. Но понять, как всё будет на самом деле, мы сможем, только когда живот юного господина начнёт по-настоящему расти, — сказал Ци Чэнь, снова бросив взгляд на живот Сюй Яньцина.

Беременность длилась уже больше трёх месяцев, и где-то к четвёртому месяцу округлость должна была стать заметной.

Сюй Яньцин произнёс:

— Молодой доктор Ци покинул родной дом ради меня и собирается провести в деревне рода Сюй год или даже больше. Это, конечно, тяжёлый труд.

Он видел, что Ци Чэнь — мальчишка лет пятнадцати-шестнадцати, который всячески старается казаться взрослым и собранным, но порой невольно выдаёт свою юношескую наивность.

Ци Чэнь равнодушно махнул рукой:

— Юный господин не должен об этом беспокоиться. Я ведь врач. Даже если бы не отправился сюда с вами, всё равно бы в будущем выехал в путь.

Му Юй с недоумением спросил:

— Разве в столице плохо? Зачем уезжать так далеко?

— Если ты врач и хочешь исцелить весь мир, как можно сидеть сложа руки? — На юном лице Ци Чэня появилось выражение неподдельного стремления. — Только много путешествуя и сталкиваясь с разным, можно по-настоящему расширить кругозор.

Му Юй кивнул задумчиво. Теперь, глядя на Ци Чэня, он чувствовал настоящее восхищение. Он сам с детства служил при юном господине, куда бы тот ни поехал, был рядом, и потому особенно уважал молодого доктора за то, что тот в столь юном возрасте обладал такими большими устремлениями.

Когда все достаточно отдохнули, с улицы наконец вошёл Сюй Сянчжи, лоб его блестел от пота.

— А-Цин, ты не голоден? На кухне уже готовят еду. Скоро будем ужинать.

— Старший брат, садись скорее, отдохни, — увидев, как с его брата капает пот, Сюй Яньцин велел Му Юю принести тёплой воды, чтобы тот мог умыться.

Братья немного поговорили, и вскоре с кухни сообщили, что ужин готов. В деревне, конечно, подавали простую деревенскую пищу.

Хотя еда была незамысловатой, все ели с удовольствием. Пока Сюй Сянчжи уплетал за обе щёки, снаружи раздался чей-то голос:

— Большой брат Сюй! Большой брат Сюй!

Сюй Сянчжи положил палочки:

— Наверное, это дяди из деревни, которые собрались почтить предков. Вы поешьте, а я выйду, посмотрю, в чём дело.

Он так и не вернулся — вероятно, его чем-то задержали. Сюй Яньцин велел Му Юю отложить

брату еду и держать её тёплой, а сам с остальными отправился умываться и готовиться ко сну.

В деревне комаров было много. Хотя жара ещё не стояла, кожа юного господина была слишком чувствительной, и потому перед сном Му Юй зажёл особое благовоние из принесённого ящика.

Сюй Яньцин лёг на кровать и стал прислушиваться к стрекоту сверчков. Это показалось ему забавным, и он сам не заметил, как уснул под это стрекотание. Где-то в полусне ему почудилось, что он слышит, как Сюй Сянчжи с кем-то говорит — должно быть, брат вернулся очень поздно. Он повернул голову и погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/12638/1120930>